

16+

Сахаров Вячеслав Валерьевич

Высота-134

Сборник рассказов

Русский север

Вячеслав Сахаров

Высота-134

«Автор»

2019

Сахаров В. В.

Высота-134 / В. В. Сахаров — «Автор», 2019 — (Русский север)

Сборник рассказов. Высота-134 повествует о временах Советского Союза, когда всё замалчивали. Экспедиция отправляется по следам предыдущей экспедиции, которая перестала выходить на связь, на сопку под кодовым названием «Высота-134». Прибыв на место, они никого не обнаруживают, но со временем понимают, что один из участников что-то знает. Обложка: Сахаров Вячеслав.

© Сахаров В. В., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Приёмник	5
Пролог	5
Часть первая	6
Глава 1. Артём	6
Глава 2. Путь домой	11
Глава 3. Дом	20
Глава 4. Апрель	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Вячеслав Сахаров

Высота-134

Приёмник

Пролог

Август 2021 Городская больница города Архангельск

– У меня для вас радостная новость, хоть и очень это все странно, или чудесно, – сказала врач. – Да, пожалуй это настоящее чудо.

– Что такое? – спросила девушка.

– Вы беременны! Поздравляю! Плод здоров.

– Но вы же мне сказали, что я не могу иметь детей. Ничего не понимаю, – сказала девушка, но в голову закралась мысль о том, что произошло весной. И она ясно понимала, что это связано именно с этим и больше не стала ничего говорить.

Часть первая

Глава 1. Артём

Март 2021 Волгоград

На заводе по изготовлению торгового оборудования, одной хорошей фирмы, шел обычный рабочий день. Все выполняли свою работу, стоял шум. Артём, парень тридцати лет, среднего роста, темный волос, выполнял свою работу. Он был электриком третьего разряда, но мог уже претендовать на пятый. Опыт у него был приличный, он закончил техникум с отличием. Но увы, разряд при выпуске давали только третий. Остальное ты должен был заслужить сам и повышать квалификацию за свой собственный счет. Когда-то, Артём перебрался в Волгоград из Каргопольского района, Архангельской области, как это бывает из-за любви. Большой любви, на столько большой, что через пару лет от нее не осталось и следа. Школу парень закончил в Каргополе, так как в его поселении не было школы и все ездили в город. (Село кстати славилось пропажами животных бесследно. Люди говорили, что это волки, другие говорили, что у них завелись живодеры. Но они исчезали бесследно, ни останков, ни следов. Поэтому местные жители остановились на версии с волками, мол они их в лес утаскивают.) Каргополь городом только назывался, на самом деле, население его составляло около десяти тысяч человек. Но все таки город. После школы, как все молодые люди, он поехал в большой город, поступать, подальше от родителей. Но Архангельск не встретил его так, как ему того хотелось. В университет поступить не удалось, а еще год он ждать не хотел, поэтому и пошел в техникум.

Тогда, летом, он и познакомился с той самой большой любовью. Она приезжала на лето к родному отцу из Волгограда. Так она его и переманила. На что только мужчины не идут в том возрасте, часто путая любовь с влечением, от которого теряют разум.

После расставания, он так и остался в Волгограде, снимал жилье, работал. Сам по себе парень был веселым, но когда вспоминал об Оле (большая любовь), то становился грустным на вид, а в мыслях он был зол, прокручивал все события и моменты былого. Но это давало еще больше дров, для огня злости и каждый раз после воспоминаний о ней, он вечером напивался. А утром сам себе задавал вопрос – зачем? Когда он приходил с запахом спиртного изо рта на работу, никто ничего ему не говорил, да собственно потому, что он был такой не один. Лишь изредка, Вася, сварщик возьмёт и ляпнет, мол, ты бы завязывал. (Ха, ты что мой отец), – отвечал на это Артём.

Сейчас, после обеда, Артём занимался заменой проводки в цеху по изготовлению металлоконструкций, когда к нему подошел начальник – Юрий Николаевич, но все его называли просто по отчеству.

– Артём, привет, – начал Николаевич. – Слушай, там у ребят в покрасочном что-то случилось. Печь вышла из строя, надо срочно сделать, заказов много, работа встала.

– Хорошо, сейчас схожу, – спокойно ответил Артём, а сам подумал, что это ему не нравится, а именно то, что надо бросать одно дело и делать другое.

Пройдя по улице около ста метров, он вошел в покрасочный цех. Там было еще тепло, от недавно работающей огромной печи, куда загоняли детали после покраски порошковой краской.

– Что тут у вас? – спросил Артём.

– Не известно, – ответил маляр в защитном комбинезоне и респиратором на голове. – Греть перестала, час в холостую простояла. Шеф очень не доволен.

– Может в щитке приборов что-то, сейчас открою, гляну. Вон там у входа рубильник, разомкни цепь.

Маляр пошел к рубильнику, а Артём стал открывать щиток. Маляр нажал тумблер. Только нажал он его вверх, на включение. Дело в том, что от перегрузки срабатывал автомат и печь выключалась. Маляр, парень новенький и не знал всех тонкостей. Хотя можно было и догадаться.

– Готово! – крикнул маляр.

В этот момент, Артем снял крышку и залез внутрь щитка приборов. Раздался хлопок и крик парня. Сноп искр разлетелся, освещая все кругом. Артёма отбросило на несколько метров, он лежал без сознания.

Маляр побежал звать на помощь. Спустя несколько минут, на месте собралось человек десять зевак и, только Николаевич пытался что-то сделать, чтобы помочь парню. Он прощупал пульс, отсутствует, затем расстегнул куртку и рубашку, попутно бешено крича, чтобы кто-нибудь вызвал скорую помощь.

– Парень, давай, очнись! Ну же!

– Скорая едет, – сказал кто-то.

Николаевичу пришлось только одно средство на ум, и он его использовал. Удар в грудь, в область сердца. Случайность или везение, но это сработало. К Артёму вернулось дыхание, но он по прежнему был без сознания. Николаевич очень этому обрадовался, стал бить парня по щекам, но тот не приходил в себя.

– Что произошло? – обратился он через плечо к маляру.

– Я не знаю, – ответил тот. – В общем, он попросил меня выключить рубильник, а потом его шибануло.

Николаевич посмотрел на тот самый рубильник и увидел, что тот был в положении вверх, а это значит включен. Он схватился за голову.

– Ты понимаешь, что ты наделал!? – заорал шеф. – Ты включил его, а не выключил. Ты совсем ничего не понимаешь что ли. Ты даже не устроен еще официально, что теперь будет. Так, все идите по своим рабочим местам, и ни с кем ни о чем не говорите без меня. А ты, маляр, собирайся и езжай домой, тебя здесь не было. Понял?

– Да, – ответил тот и пошёл собираться.

Сквозь какую-то звуковую завесу, в ярком ослепительном свете, Артём слышал размытые голоса и звуки. Где он и что с ним он понять не мог. Голоса становились все тише, как будто отдалялись, а вскоре и вовсе стихли. Стало темно.

Минула уже неделя, а Артём находился где-то далеко от этого мира, лишь тело неподвижно лежало на больничной койке, с противопролежневым матрасом, подключенное к ИВЛ, ЭКГ, мочевому катетеру и назогастральному зонду. Он был далеко и не думал об Оле, о работе и еще о чем либо.

На восьмой день, Артём внезапно пришел в себя. Была ночь, в отделении стояла тишина, он осмотрелся по сторонам, пытаясь осознать реальность и то, где он находится, а также вспомнить, что произошло с ним. Он помнил, что его послали в покрасочный цех, а дальше пробел. Не особо задумываясь о том, что он делает, Артём стал срывать с себя провода. На дежурный пульт поступил сигнал и в палату прибежал врач.

– Тихо парень, успокойся, остановись, – сказал вбежавший врач, пытаясь остановить его. – Это может плохо отразиться.

– Что я в больнице, это я понял, – начал говорить Артём. – Но что со мной произошло?

– Тебя здорово шибануло током. Повезло, что не обожгло. Ты был в коме.

– Сколько я здесь нахожусь? – спросил успокоившийся парень.

– Так, сейчас, почти восемь суток, – сказал врач читая с журнала. – В рубашке родился.

– А когда можно вернуться к работе?

– Думаю скоро, но это решаю не я. Сначала придется пройти все обследования, а потом решать, что с тобой делать. А сейчас, отдохните.

Доктор ушел, а Артём лежал и смотрел в потолок. Он посмотрел на свои руки, ожогов нет, пошевелил пальцами ног, нормально. Внезапно на него нахлынули грустные мысли, сродни депрессии. Он внезапно стал думать о том, что лучше бы он не просыпался. Ему стало казаться все каким-то чуждым и бесполезным. Но откуда эти мысли взялись? Наоборот, другой бы человек радовался жизни, этому моменту. Артёму не хотелось ничего. Эти мысли о бренности бытия не покидали его до утра, а точнее до того, как он стал слышать странный шум в голове. Как будто какой-то сигнал или помехи на радиостанции в приёмнике, но ведь приёмника нигде не было, по крайней мере рядом. Звук буквально врезался в уши, но в тот же момент был как будто внутри, в черепной коробке. Артём схватился руками за голову и стал сжимать. Шум резко ушёл.

В семь часов, на утреннем обходе, к Артёму в палату зашел доктор. Приветливый мужчина, с седыми волосами и крепким телосложением, на вид лет пятидесяти.

– Ну, с возвращением! – сказал он с ходу и посмотрел в планшетник, чтобы прочитать имя. – Артём, как моего внука зовут. Повезло тебе. Жалобы, вопросы? Как себя чувствуешь?

– Здравствуйте! – поднялся чуть выше Артём на койке. – Да в общем, нормально себя чувствую. Есть хочу.

– Аппетит есть, это замечательно, – говорил доктор и что-то записывал. – Головные боли, тошнота?

– Нет, ничего нет. Хотя, скажите, я слышал в голове какой-то странный шум, как помехи на радио, это нормально?

– Вполне. Тебя ударило током высокого напряжения, тебе повезло, что ты не светишься как лампочка. Шум пройдет, это могут быть последствия комы. Но все таки мы пройдем полное обследование.

– Полное? – переспросил Артём.

– Чек-ап, или проще, магнитно-резонансная томография. Просветим полностью, каждый уголок, каждый сосуд. А пока отдыхай. Я распоряжусь, чтобы поесть принесли. Еда у нас стандартная, не жирная, в общем, как в больнице. Поправляйся.

– Спасибо! – сказал Артём и подумал, что у доктора с чувством юмора хорошо. Это даже заставило его улыбнуться, а в голове проскочила мысль о том, что не все ли доктора должны быть такими. Слово – великая сила, оно и ранит, и лечит.

МРТ было назначено на следующее утро. Артём шел сам, рассматривая коридоры больницы. Последний раз он был в больнице в детстве, с воспалением легких. Запах больницы не меняется и напомнил ему те далёкие годы. Общая палата, тумбочки, беседы ночью, после того, как выключат свет, притворство спящим, когда врач заходит. Как же это было давно, а кажется, что только вчера.

В восемь часов утра, Артём уже лежал в аппарате МРТ. Еще недавно, несколько десятилетий назад, это всем казалось фантастикой, а теперь это реальность. Технический прогресс не стоит на месте. С ним не стоит на месте и человек, хотя это трудно сказать (например посмотрев ролики в тик-ток). Еще лет пятьдесят назад, всё, чем мы пользуемся сейчас, тоже было фантастикой. Кто мог представить себе, кроме писателей фантастов, что роботы войдут в нашу жизнь и будут облегчать её. Конечно, может их, этих роботов, представляли совсем по другому, какими-нибудь человекоподобными машинами, с продуманным опорно-двигательным аппаратом, супер силой и интеллектом. Но никто не подумал о том, зачем такая машина например в однокомнатной квартире, где места и так мало, а тут еще будет разгуливать человекоподобный робот. Но судя по всему, кто-то все же подумал. Посудомоечная машина, робот-пылесос, робот мойщик окон и так далее, компактные машины, занимающие не так много места.

Артём лежал спокойно, не шевелясь, пока в голове снова не стало щёлкать. Снова этот шум. Что это такое?

– Доктор, у меня снова этот шум, он давит мне на мозг, – закричал Артём.

– Да какой тут удар током, – сказал в это время доктор у пульта управления МРТ и обратился к оператору. – Вот здесь увеличь. Дела.

Доктор показал снимок головного мозга Артёму. Артём не мог это принять, он внутренне себя утешал, думая, что это ошибка, сбой.

– А аппарат не может выдать ошибку? – выдавил из себя Артём.

– Нет, – ответил доктор. – Это опухоль сынок.

Вот так живешь и не знаешь, что будет завтра, что узнаешь. Еще вчера, Артём был как все, не думал ни о чём подобном. А ведь когда он вышел из комы, он думал о том, зачем он проснулся. Теперь он думал еще усерднее. Парень поник, ещё бы, не каждый день узнаешь о том, что у тебя опухоль мозга.

– Сколько? – спросил Артём.

– Пока трудно сказать, надо пройти все соответствующие анализы. Потом станет ясно. Ты не падай духом, все лечится. И с этим люди живут.

Опухоль оказалась не прогрессирующей. Доктор назначил препараты для начала лечения, если станет хуже, то тогда будут смотреть по ситуации. Артём обрадовался и этому, но радость быстро испарилась.

Артём пришел на работу, зашел к Николаевичу в кабинет. Тот посмотрел на него как-то жалобно.

– Присаживайся Артём, – указал он жестом на стул. – Как ты, держишься?

– Стало быть, вам уже известно, – сказал Артём. – Но откуда?

– Доктор мой хороший знакомый. Я искренне сочувствую тебе, но ты не вешай нос, Филиппов сказал, что все еще можно вылечить.

– Возможно, – ответил Артём, а сам думал о том, что легко говорить (не вешай нос, не унывай). Все это не имеет никакого значения, все эти слова утешения. – Что вот делать дальше?

– Я тебе оформил длительный отпуск, с последующим больничным, в бухгалтерии получишь деньги. Поезжай домой, отдохни, полечись. Попробуй собраться.

– Да меня там никто не ждёт, – ответил Артём. – В той глуши, я быстрее сдохну от тоски. Там до людей, как до Китая.

– У тебя там вроде дом остался.

– Да, за ним соседка присматривает. Что я там буду делать?

– Отдыхать Артём, отдыхать.

– Да, или ждать конца.

– Ну ладно тебе.

Как и сказал Николаевич, в бухгалтерии Артём получил деньги. Шеф не обидел конечно, но этого на долго не хватит. Делать нечего, парень приехал на съёмную квартиру, собрал вещи, позвонил хозяину, объяснил ситуацию, оставил ключи соседям и отправился на железнодорожный вокзал. Срывался снег.

Вокзал как всегда жил своей жизнью. Бесконечные потоки людей, электрический голос, с малопонятной речью, доносящийся из динамиков, снующие таксисты и запах пирожков. Артём подошел к кассе и спросил билет до Архангельска.

– В четырнадцать тридцать, верхняя полка, плацкартный, – сказала кассир не смотря на него. – Берем?

– Да, беру.

Внезапно у Артёма в голове появился шум. Сильный и резкий, было ощущение, что голова вот-вот лопнет, или из ушей пойдет кровь. Шум и скрежет наплывали волной, то приближаясь, то удаляясь. Парень схватился за голову и смотрел на кассира через окошко, ее рот открывался, но что она говорила, он не слышал. Казалось, что это из ее рта идет этот всеобъемлющий шум. Кассир сделала вопросительное лицо, Артём понял, что она что-то спросила, но что. Парень попытался расслабиться, и что-то произошло в голове. Что-то щелкнуло. Шум

как будто поддался, стал контролируемым и более четким, как будто автомобильный приёмник стал ловить лучше, когда кончился тоннель. Стали слышны голоса, а потом все стихло.

– Молодой человек, ваш паспорт дайте пожалуйста, не задерживайте очередь, – говорила кассир.

– А да, конечно, вот, – он просунул паспорт в окошко.

Он оглянулся назад, за его спиной собралась уже длинная очередь, кто-то говорил, что поезд скоро отходит, а он встал тут. На что парень ответил, что он не виноват, что работает лишь одна касса. Билет и паспорт Артёму просунули в окошко и он отправился искать путь и платформу.

Глава 2. Путь домой

Поезд тронулся. Из соседей у Артёма была пока только женщина, лет пятидесяти, на нижней полке под ним. Остальные полки были пустые и Артём решил пока застелить своё место, но посидеть на нижней полке, попить чай и полюбоваться пейзажами за окном, пока не стемнело. (Ехать двое суток и пятнадцать часов, выспаться еще успею), – подумал Артём. Снег набирал обороты. Спустя несколько часов, в окне были только деревья. Снег до этого подтаял и обнажил землю. Теперь он снова ложился на нее. Тёмные пятна вдоль железной дороги по краям на белом фоне, и голые тёмные деревья, напоминали кадры черно-белого фильма. А окно словно экран. Вся эта красота проносилась мимо. Видно так и жизнь проносится, поезд и жизнь похожи, но есть единственное различие между ними; у поезда есть реверс. Поэтому, надо любоваться и наслаждаться жизнью в одну сторону, а дорогой в обе стороны.

Кто не любит ездить на поезде? Мало наверное таких людей. Поезд – это душевно, это новые знакомства, если конечно попутчики хорошие.

Артём стал засыпать и отправился на свою полку. Снял кофту и бросил под голову. Посмотрел на телефон, сети нет и отложил его. За окном уже не было ничего видно, темнота, но если присмотреться, было видно, как идёт снег.

Поезд остановился, Артём это слышал, но не предал значения, а просто перевернулся на другой бок, лицом к стене. В поезде было тепло, но повеяло свежестью и холодом. Кто-то сажился в вагон. Потом еще раз и еще раз. Артёму снились разные сны, от кошмаров, до просто пустых и глупых. Он проснулся, когда уже сон просто не лез и ломило спину. За окном светало, он посмотрел на телефон, восемь утра. На соседней верхней полке лежала спиной к нему девушка с розовыми волосами в наушниках. Она видать часто ездит, так как была переодета в короткие домашние шорты и помятую футболку. Шорты были растянуты и открывали то самое сладкое место у женщины, да еще какой вид сзади. Трусики черного цвета тоже натянулись, и почти все было видно. Бывает и такое, во сне мы не можем учесть всех нюансов. Но Артём засмотрелся туда, да какой мужчина пропустил бы такое. Он хотел в туалет, его детородный орган был твердым, в голову начали лезть всякие пошлые фантазии. Сначала он представил, что он спускается с полки, отодвигает шорты сильнее и начинает целовать там, девушка притворяется, что спит, но потом встает. Они располагаются на нижней полке, в вагоне пару человек, но они далеко от них. Она стоит на полке на коленях и смотрит в окно, а он сзади В общем он слез с полки, взял не расправленное одеяло девушки и накрыл ее.

– Что такое!?! – резко повернулась та и Артём увидел ее лицо, очень милое лицо девушки с розовыми волосами и пирсингом в ноздре и брови, на вид лет двадцати.

– Все хорошо, – сказал опешивший парень. – В общем, у тебя там это, видно было.

– А блин, как не ловко, – сказала та и стала поправлять одеяло, а затем под ним шорты. – Спасибо большое.

– Нормально, – ответил Артём и пошёл в туалет, взяв полотенце выданное вместе с бельем проводником.

Парень умылся, вытерся и направился обратно. Кинув полотенце на полку, он пошёл к проводнику и взял чай с бутербродом. Нижнее одно место было все еще пустым, Артём спокойно сел там и принялся поедать бутерброд. На соседней полке мирно читала книгу женщина. Снег все еще сыпал. (Если и дома так, то я рискую ночевать на вокзале и где мы вообще), – подумал парень.

Через минут десять слезла та самая девушка и села рядом, чтобы обуть тапочки. Она посмотрела на него и улыбнулась так, как будто у них тайна на двоих. Артём улыбнулся в ответ.

– Классный цвет волос (Ага, конечно, цвет волос), – сказал он.

– Спасибо, – ответила девушка. – Мне тоже нравится. А у вас футболка.

– Да, давно купил. (Я что, такой старый?)
– Любите, – начала девушка, но Артём перебил.
– Ты! – сказал он. – На ты пожалуйста.
– Хорошо, поняла, – улыбнулась девушка. – Любишь эту группу?
– «Led Zepplin» то? Да, нравится. Люблю классику рока. Артём.
– Даша, – ответила девушка и протянула руку. – А я больше по новой музыке.
– Например? – спросил Артём.
– «Джуна», «Linkin Park», «Стигмата» и все такое.
– Понял, тоже не плохо.
– Пойду умоюсь, а то во рту кошки нагадили. Вот, можешь послушать пока, я включу песенку.

Артём взял наушники, Даша что-то нашла в плей-листе и включила, а потом ушла. (Джуна – Ни ты, ни я) – прочитал Артём. Песня оказалась очень даже не плохой, мелодичной, музыкальный спектр не многообразен, но что-то было в этой музыке. А женский вокал придавал особую нотку. Даша вернулась и Артём вытащил наушники.

– Не плохо, – сказал он. – Спасибо. Куда едешь?
– Архангельск, а ты? – ответила Даша.
– Туда же. Только потом еще дальше. Карты есть может, а то я смотрю, ты часто ездишь.
– Нет, карт нет. Есть это, – девушка встала и достала из сумки полтора-литровую бутылку кока-колы. – Попробуй.

– Ух, хорошо смешала, – сказал Артём сделав глоток и почувствовав разливающееся тепло по животу. Это были виски с колой, в хорошей пропорции, явно не один к двум. – А ты молодец, догадалась.

– Часто езжу, – улыбнулась девушка и тоже сделала глоток.
– Так ты живешь в Архангельске?
– Да, с учебы еду к родителям.
– К родителям это хорошо, очень хорошо. А ты не из этих, митингующих?
– Нет. Я на такие сомнительные мероприятия не хожу, – уверенно ответила Даша. – Да и было бы за кого. В стране очень много проблем и вопросов, за которые нужно митинговать, а не за кого-то непонятного. И вообще, я анархист.

– Анархист, – повторил Артём. – Я думаю, что ты мало понимаешь, что такое анархия. Как и большинство людей.

– Интересно, например? – сказала Даша и сделала глоток.
– Ну для многих анархия – это хаос. Но суть ее заключается в другом – это равенство. То есть власть так же будет, вся система в принципе остается, только социально все равны. Нет бедных и богатых, все одинаковы. Другой анархии я не вижу. Власть, нормы и законы, и правила должны быть. Именно это делает нас людьми. Без них общество погибнет. С головой то у нас плохо, страшно представить, что будет делать человек, какие преступления совершать, если он будет безнаказанным. Так что, вопрос тут спорный, кто умнее, тот, кто против системы или тот, кто сумел к ней приспособиться. Даже, если будет анархия, то вскоре эта анархистская система тоже рухнет, потому что кто-то захочет больше. Такова сущность людей, всегда так было, всегда были социальные группы. А равенство придумали бедные, такие как мы.

– То есть, тебе нравится, когда люди бедные, на одну зарплату живут, по помойкам копаются? – яро спросила Даша.

– Нет, не нравится конечно. Но идти с лозунгами типа: долой одного буржуя, давайте другого, который через пять лет тоже станет буржуем – это нормально? Нет уж, это стадный инстинкт.

– Почему они стадо? Они просто хотят лучшей жизни, хотят быть счастливыми в своей стране, – сказала девушка.

– Почему? Да все просто! Они хотят одного пастуха, сменить на другого. Я не за власть, но выглядит это так. Историю сейчас в школе преподают вообще, ни к чему хорошему революции не приводят. Тем более в это не спокойное время, когда почти весь мир против нас. А западу это выгодно, чтобы разорвать нас.

– Люди устали от такой жизни, от нищеты.

– Так может дело в том, что они видят счастье в деньгах, в роскоши? Глядя на других, естественно, они хотят тоже жить беззаботно. Вот о чем я и твержу, равенство придумали бедные. Поэтому, надо митинговать за проблемы в стране. Этот мир не изменить. Все вокруг сугестия*.

– Ты сам не хотел бы жить лучше?

– Хочу. Но видно не достаточно. Ладно, давай, сменим тему, а то о политике, как и о религии можно спорить бесконечно, – улыбнулся Артём. – А ты хороший собеседник, люблю хорошие дискуссии.

– Блин, где мы хоть едем? – спросила Даша.

– Да пёс его знает.

Минули уже сутки, за беседой в поезде в хорошей компании, под стук колес, время летит быстро. Артём с Дашей еще много о чем говорили. О музыке, об учебе, о смешных случаях. За окном потихоньку темнело, ехать оставалось не долго. У Артёма внезапно очень сильно разболелась голова, а с болью появились мысли об этой опухоли.

– Дашка, я пойду прилягу, голова сильно разболелась, – сказал Артём.

– Может тебе таблетку дать? – спросила заботливо девушка.

– Нет, спасибо! – ответил парень и достал из кармана два пузырька таблеток. – У меня своих полно.

Как не пытался парень гнать от себя плохие мысли, они все равно возвращались и затмевали хорошие. Вскоре Артём уснул. Ему снилось, что он в каком-то темном месте, что-то ищет и не может найти, потом видит какой-то свет, его слепит, а когда он открывает глаза, то летит в пропасть. Этот сон сменяется другим, где он ужасно хочет курить, находит сигарету, пытается ее прикурить, но не выходит. Он чиркает зажигалкой снова и снова, но сигарета не разгорается, он тянет в себя из последних сил, но никак. Потом ему снится Даша, она в военной форме со свастикой, что-то кричит, а потом снимает форму, у нее нет груди, она манит его, но он не хочет. Последний сон был мирный, где он заходит в дом, там спит девушка и маленькая девочка, он целует девушку и накрывает девочку, у нее милое личико и светлый волос. Разбудил Артёма громкий мужской голос с акцентом. Он открыл глаза, в этот момент мимо проходили двое парней кавказцев, они что-то орал на своём. (Нельзя тише что ли, зачем так кричать), – подумал Артём. За окном все еще было темно, он посмотрел на время, два ночи, осталось чуть больше суток, посмотрел на Дашу, она спала.

Артём поймал себя на мысли, что перестал думать об Оле. Но в следующий момент понял, что лучше бы не ловил себя на этой мысли. Ему вспомнилась последняя ссора, после которой она заявила, что давно не любит его и у нее есть молодой человек, который ухаживает за ней. Потом он проследил за ней, действительно, она садилась в машину к какому-то мужику. Он давно подозревал, что она остыла к нему. Страсть исчезла, он стал ее раздражать по каждому поводу. Все он делал не так в её глазах. Но могла бы и сразу сказать об этом, а не садится тайком в чужую машину.

После этих мыслей он снова уснул. До утра он не просыпался и как остановился поезд, он не слышал. На вокзале какого-то города, остановка была полчаса, появилась сеть и все залезли в телефоны. Он проснулся от резкой боли в голове. Снова этот шум. Артём попытался повторить то, что уже проделал однажды, он сосредоточился. Шум постепенно стал превращаться в некое подобие голосов, но не чистых человеческих, а электронных. Их было много, очень много, один залазил на другой, словно десятки радиостанций залезли на друг друга.

Он попытался еще сосредоточиться, получается, постепенно голосов стало меньше, потом еще меньше, а затем остался один, мужской, судя по всему молодого парня.

– *Я сниму с тебя трусики. А знаешь, что дальше? Я сделаю тебе приятно, а потом мы займёмся страстным сексом, ещё и ещё. Я так по тебе соскучился.*

Да, он слышал это очень отчетливо, в своей голове. (Господи, я схожу с ума), – подумал Артём. Потом этот голос исчез, появился другой, детский, но было не понятно, девочка это или мальчик. Он кому-то хамил.

– *Мне это все надоело! С кем хочу, с тем и гуляю. Вечно все указывают мне. Сбегу из дома.*

Потом появлялись еще голоса и еще.

– *Долго еще ждать?*

– *Тут все замело.*

– *Хочу тебя.*

– *Я сделаю тебе приятно.*

– *Пошли вы все.*

– *Скинь фото.*

– ХВАТИТ! ХВАТИТ! Хватит говорить в моей голове! Выключите свои долбанные телефоны! – заорал Артём. К нему резко повернулась Даша, она была в наушниках и держала телефон.

– С тобой все хорошо? – спросила она.

– Да, – ответил он, когда шум и голоса стихли. – Извините. Извините пожалуйста. Наверное кошмар приснился. Извините.

– Может виски плохой? – спросила Даша, а потом поняла, что сказала в слух и поправилась. – То есть кока-кола.

– Нет, нет, это не из-за этого.

(Что со мной происходит? Мне страшно. Я не хочу так жить. Чертова опухоль. А может дело не в ней? Может это и правда сон был. Это не нормально. Что делать? Мне срочно надо в больницу. Вдруг она растёт и прогрессирует. Почему я? Как мне страшно), – роились мысли в голове Артёма.

Поезд поехал. Место внизу так никто и не занял. Даша слезла и села, чтобы обуться, а потом пошла в сторону туалета. Вернулась она быстро, с улыбкой на лице, и тут же принялась что-то строчить в телефоне.

(Может она отправила эротическое фото тому парню? Если это ее просил голос в моей голове), – подумал Артём.

Следом пришёл один из кавказцев. Они наверное увидели ее в проходе, как она идет, красивая и яркая, в этих шортиках и начали истекать половой истомой. Он сел рядом с ней.

– Девушка, красивая, пойдем к нам, познакомимся, – начал он с акцентом.

– Что? Я что похожа на девушку легкого поведения? Нет! – грубо ответила Даша.

– Ну почему легкого поведения? – не унимался тот. – Просто посидим, у нас весело. Все есть для общения.

– Ты идиот? Я же сказала – нет! По русскому сказала! Все, давай, уходи!

– Да просто пообщаемся, – сказал кавказец, вероятно почувствовав себя укротителем.

– Нет! У меня есть молодой человек, да и вообще, не хочу объяснять. Всё, расход! – сказала Даша.

– Он тоже с розовыми волосами? – спросил с мерзкой улыбкой тот.

– Нет, с зелёными! – ответила девушка.

– Ну зачем он тебе такой нужен? Он голубой, сто процентов.

– Да уж лучше с зелёными волосами, чем в трениках, как у тебя. И вообще, это ты мне говоришь о голубизне!? Вы кавказцы, в своём амплуа, брутальных женолюбов, больше геи,

нежели другие. Идёт парень, ну, в вашем случае другой национальности, с длинными волосами, вы кричите: о, девочка, о телочка.

– Так и есть, – уверенно ответил тот.

– То есть, вы, открыто признаете, что он похож на девушку, из-за длинных волос и, в то же время осознаете, что он парень. А сейчас, ты мне начнёшь говорить, что это шутка, горная, дикая. А я тебе скажу, в каждой шутке, сам знаешь. Да останься ты, с таким парнем наедине, будь он конечно реально гей, ты бы его отымел. И ещё, у вас носят прически горшки, тоже длинный волос. Парадокс! Не так ли?

– Ты так не говори! – поменялся в лице кавказец. – Ты, шлюха!

– Не нравится? – смело спросила та.

– Я твой мама ...

– Уважаемый! – сказал Артём. – Иди к себе. Отстань от девушки и не мешай людям отдыхать.

– Я не с тобой говорю, – ответил тот.

– Сейчас я спущусь и будешь со мной говорить! Иди к себе. – Сказал Артём и кавказец ушел, но зло посмотрел. После этого парень обратился к Даше. – Нормально ты его.

– Спасибо!

– Вот власти говорят, что нам не хватает рабочих мигрантов. Куда же их ещё больше? У нас у самих половина страны на съёмном жилье живёт, потому что ценовая политика желает оставлять лучшего. Рабочих мест не хватает, а им мигрантов мало. Вообще надо вводить жёсткий контроль, кого впускать, а кого нет. Они же приезжают дикие, ни языка, ни культуры не знают. Надо чтобы они знали язык, историю, культуру нашей страны. Именно вот это безкультурье гостей и провоцирует культивацию расизма, среди населения. За что их уважать, если они нас не уважают. Наших женщин грязными считают, мол их женщины после каждого туалета моются, а наши один раз в день, наши мужчины алкаши и так далее. А зачем вы сюда приезжаете?

– Да и правда, – сказала Даша. – Ведут себя здесь как хозяева и герои только толпой. Гость убьёт нашего, дадут ему минимальный срок, а наш убьёт гостя, влепят по самое не хочу, да ещё пришьют национальную рознь. В новостях только и смотришь, каждое второе преступление с участием приезжих.

– Да! Вот за это надо митинговать, – сказал Артём и проводница объявила о прибытии поезда на станцию. – Я ничего не имею против других национальностей, но к этому надо подходить грамотно.

Поезд прибыл на станцию Архангельска к семи утра. Даша пришла из туалета с шортами и футболкой в руках и переодетая. Она была в черных обтягивающих джинсах и кофле с капюшоном. Она вышла вместе с Артёмом.

– Так что такое суггестия? – спросила Даша.

– Я приведу тебе пример, а ты додумывай сама. Можешь конечно посмотреть в интернете.

– Нет, не интересно так. Буду думать, – улыбнулась девушка.

– Хорошо, слушай. Звезды. Что мы знаем о них? Возможно ученые и наука кое-что и знают, но не все. Астрология, наука крайне сомнительная, но люди верят в неё, прочитав гороскоп, они верят в написанное, программируют сознание, посылают мысль вперёд себя, которая в равной степени материализуется, формируя цепь событий. Телевизор и радио, мы верим тому, что там говорят, мы зависим от окружающих нас информационных потоков. Телевизионная коробка, не дает думать иначе, заставляет думать, что дает нам информацию, но это ложь. Как и то, что мы думаем каждый раз когда прикладываем губы к бутылке спиртного, мы думаем, что пьем её, но на самом деле, это она пьет из нас жизнь.

На платформе они попрощались.

Артём пошел к автовокзалу, взял билет на автобус до Каргополя. Место ему досталось у окна. Ехать предстояло еще пять часов. Длинная дорога домой. В сторону дома она всегда длинная. Самый длинный путь – это путь домой. Всю дорогу он провел в полудреме. К обеду он был уже в регистратуре местной больницы. Врач осмотрел его, посмотрел карточку.

– Плохо это конечно. Головные боли есть? – спросил врач, мужчина лет пятидесяти, в очках и залысиной на голове.

– Да, болела голова. Скажите, я могу из-за этого слышать звуки? – спросил Артём.

– Конкретнее?

– Ну шум и звуки, будто помехи в радиоприемнике? А ещё мне кажется, что я могу распознавать телефонный сигнал. То есть я преобразую сигнал в слова.

– Хм, – задумался доктор. – С таким я не сталкивался, но можно предположить, что опухоль давит на участок мозга, который отвечает за слух. И возможно это вызывает слуховые галлюцинации. А шум отдаленный?

– Бывает отдаленный, а бывает и нет, – ответил Артём.

– То есть и белый и розовый, – задумчиво сказал доктор.

– Что? – не понял Артём.

– Шум есть белый – это когда слышишь как вблизи, а есть розовый, слышишь, как в дали. Розовый например наблюдается даже в сердечном ритме и электрической активности мозга. Звезды, в их электромагнитных излучениях тоже есть этот шум. Это нормально, слышать эти шумы.

– Но он как будто электронный.

– Я читал, что есть люди слышащие электронный шум, не тот, что идет по высоковольтным проводам, а при слабом напряжении. Буквально, они слышат даже генерируемую электроэнергию, например, в транзисторе и даже аккумуляторе. Возможно и правда, все дело в давлении опухоли, что способствует слышимости фликкер-шума.

– Что? – не понял Артём.

– А это мысли в слух. Извините. Я в институте любил физику. К сожалению таких лекарств у нас нет, но я сделаю заявку для вас. А сейчас поезжайте домой и как следует отдохните. Не думайте об этих звуках, скорее всего они скоро пройдут.

Снегопад не прекращался. Артём искал такси, но никто не хотел ехать в родное село парня, так как там дороги не чищены, а застрять никто не хочет. Парень увидел стоящий у магазина УАЗ и пошел к нему, чтобы за отдельную плату договориться с водителем. Ему повезло, за рулем сидел товарищ из детства, Сашка Ефимов.

– Тёма, ты что ли? – обрадовался Сашка.

– Сашка! Сколько лет, сколько зим. А ты поправился, морда вон какая.

– Да не жалуясь. Слушай, садись, подвезу. Куда тебе?

– Да домой.

– Ох, там сейчас только на вездеходе, – сказал Сашка. – Но к счастью, у меня он имеется. Поехали. На долго к нам?

– На месяц, на два, а может и на три, – глядя в окно ответил Артём.

– Так а ты откуда? – спросил Сашка.

– С Волгограда. Город герой, – ответил Артём.

– Ну и как там, в большом городе?

– Хороший вопрос. Большой город, парами и запахом канализации бьет тебя под дых, проникает в твою душу и разрушает ее случайной стычкой с шумным соседом или нервным попутчиком в маршрутке, просачивается в мозг через уши, громкой музыкой из автомобилей. В городе никогда не смотришь на звёзды, просто некогда. На работу спешишь, с работы спешишь. Квартиры выполняют роль могилы, а дома роль палача.

– Ну что-то ты совсем грустный.

– Нет, все нормально. А ты как поживаешь? – улыбнулся Артём.

– Отлично, – начал Сашка. – Женился, второй раз, двое детей, работаю в гипермаркете, не директором конечно, но мне и так нормально.

– Второй раз женился? А ты времени не терял.

– Первый раз не удачно. На Ирке Мясищевой. Ну её, глупая баба.

– На Ирке? Серьезно? – закричал Артём удивленно. – Ну ты даешь. Да она ж сама не знает чего хочет еще со школы.

– Да, тоже говорила, что жить хочет за границей. Больше двух лет я не выдержал, – засмеялся Сашка. – Но перегорело, отпустил и забыл.

(Молодец Сашка, молодец. Отпустил и забыл. Это то, что мне нужно), – подумал Артём.

– А ты женился? – спросил Сашка.

– Почти. Но тоже не удачно. А сейчас на ком женат?

– Маринка Губерт. Помнишь?

– Помню конечно, на класса два младше училась. Хорошенькая такая.

– Да, она у меня золотая. Только ворчит вечно, что на выходных пива много пью, – сказал Сашка и засмеялся. – А вот и село твоё. Ты уж извини друг, но дальше не поеду. Боюсь застрять.

– Да ничего, прогуляюсь. Немного осталось идти. И на этом спасибо.

– Запиши номер, да заезжай как-нибудь в гости на выходных, – сказал добродушно Сашка.

– Маринка не выгонит? – засмеялся Артём.

– Да ну её. Пиши. Ну до встречи!

Село располагалось вдоль реки, точнее основная и главная его часть. Когда-то давно, его планировали расширять, но все остановилось на продаже земли и только. Родители Артёма и еще одна семья, купили землю, построили дом на две семьи. Взяли землю у леса, в двух с половиной километрах от основного села. Тогда думали, что место хорошее, надо занять, а от них пусть другие строятся до самого села. Но никто там землю больше не взял. Так и вышло, что дом стоит в двух с половиной километрах от всех, между рекой и лесом. При советском союзе еще, родителям удалось выбить газовую трубу, власти тоже думали, что там все застроят и охотно согласились. Да и село то было не велико, шестьсот с лишним человек.

Сейчас он проходил по заснеженной улице села, где не встретил ни души. В некоторых окнах горел свет, но казалось, что его просто забыли выключить много лет назад, покидая в спешке это место. Даже никто не подошел к окну. А на серой двери не большого магазина с вывеской (Колос), красовалась надпись чёрным маркером (Эх, Виталёк, не закрывай рано ларёк). Судя по всему это единственный магазин и хозяина звали Виталий.

Артём шел по заметенной снегом дороге, снега было уже почти по колено, и глядя на небо, появлялась уверенность, что это только начало. А ведь через пару дней апрель должен был сменить март.

Там не было намёка на прогресс, казалось цивилизация для этих мест – глава фантастического рассказа. Как будто само время остановилось там. Мертвую тишину там нарушал лишь хруст снега под ногами Артёма. Впереди, сквозь стену снега, виднелось темное пятно, это был дом. Зажегся фонарь над ним и картина стала сказочной, свет словно окутывал дом, и казалось, что он в стеклянной сфере, которую потрясли и все запорошило снегом.

Внезапно, откуда-то со стороны послышался писк. Артём снял шапку и прислушался. Снег ложился на теплые волосы парня и таял. Снова писк. Артём в сумерках разглядел холмик не далеко от дороги, точнее от названия, которое от нее осталось. Судя по всему, снег идет давно, но никто не чистил его. Парень пошел на звук, он распознал его, это был писк собаки. Наконец он добрался до источника звука, он доносился из под снега. Артём стал копать снег и наткнулся на картонную коробку, в ней было два маленьких щенка, один из которых уже был

мертв. А второй скулил, тщетно пытаясь разбудить второго, братика или сестру, чтобы сказать, что помощь пришла, их нашли. Но увы, его больше не слышали.

– Бедолаги, кто ж вас выкинул, могли хоть тепла дожидаться, – сказал Артём и стал доставать щенка из коробки. – Какой ты худой, сколько же вы тут просидели. Идём.

Щенок был худым, уши висели, а цвета он был чёрного, за исключением маленького белого пятнышка на шее. Артём взял его на руки, тот стал прижиматься, он дрожал от холода, а когда парень стал возвращаться к тому, что осталось от дороги, щенок стал скулить и вырываться обратно.

– Куда же ты, ему уже не поможешь ничем. Мне очень жаль, но увы. Идём.

Артём вспомнил детство. В детстве у него была собака, когда они жили в этом самом доме, но она умерла. Парню было тогда лет шесть, он сильно грустил. Отец тогда приехал с работы и узнал от жены об этом, он тоже любил эту собаку, которую называл в честь персонажа фильма Маугли. Собаку звали Багира, из-за цвета конечно, она была чёрной.

Артём тогда рыдал и не хотел ни с кем говорить, но отец нашел подход и очень гениальный. Конечно с возрастом Артём все понял, но не обижался на отца. На то они и родители, чтобы давать веру в чудо детям. Родители тогда решили, что больше не хотят заводить собак.

– Я тоже очень расстроен, – сказал тогда отец. – Но так бывает. Они уходят, чтобы потом вернуться.

– Она умерла, как она вернется, – кричал Артём.

– А как же путешествия во времени? – сказал с улыбкой отец.

– Путешествия во времени? – оживился Артём.

– Да. У тебя обязательно будет собака, когда ты вырастешь. Она будет ждать тебя там, в будущем.

– Такая же?

– Возможно. Но проходя через коридор времени, внешность может измениться. Но собака у тебя будет. Обязательно. Так что давай успокаивайся и пойдем ужинать. Я привез тебе твои любимые сушеные бананы. Договорились?

– Да, я буду ждать будущее.

Сейчас Артём глянул на пол щенка, девочка. (Хм, а папа то был прав), – подумал парень и улыбнулся. Вот он, дом, белого цвета, с большими окнами. Забор новый, из профнастила, свет горит только у соседей. Он вспомнил, что тут раньше жила девушка, которую он видел последний раз, когда ей было двадцать, он тогда приезжал на похороны отца, а она гостила у родителей. В детстве они не дружили, так, привет и пока. С последней их встречи прошло восемь лет.

Парень дергал за калитку, но она была закрыта, про себя Артём подумал, что глупо пытаться попасть в закрытый дом и пошёл к соседям, наверняка ключи от калитки были у них, да и от дома. Калитка оказалась не запертой, парень подошёл к двери и постучал. Дверь открыла девушка в домашнем теплом халате. Он узнал ее, это была та самая девушка, которую он видел восемь лет назад. Светлый волос, красивое лицо, про себя Артём отметил, что она похожа на актрису – Кирстен Данст, фигура хорошая, плотная.

– Здравствуйте, а можно мне ключи? – спросил Артём.

– О да, конечно. Я тебя помню, – мило улыбнулась девушка.

– Ага, я тебя тоже.

– Ой, а кто это. Собачка, какая хорошая, – потянулась девушка к щенку. – Как зовут?

– Не знаю. Я ее только что откопал из под снега. Поживет пока у меня.

– Какой ужас. Бедная.

– Напомни, как тебя зовут? – спросил Артём.

– Влада. А тебя Артём, – ответила девушка и улыбнулась.

– Влада, да, Влада. Помню, что имя чудное какое-то.

– Чудное? Нормальное имя.

– Ну, мы пойдем. Я очень устал с дороги. Спокойной ночи и маме привет.

Артём вошел в дом. Там было холодно и сыро. Он сразу зажег газовый котел. Собаку опустил на пол, чтоб обнюхивалась. Осмотрелся. Все осталось на своих местах, так же, как и тогда, много лет назад. Только тогда этот дом был наполнен светом, теплом, веселыми головами, ароматными запахами из кухни, парфюмом мамы, и запахом лосьона после бритья отца. Парень потрогал шкаф, подушки, шторы, куча воспоминаний навалилась на него. На мгновение он покинул этот мир. Он зашёл в свою комнату, атмосфера навевала чудесные воспоминания, когда отец выключал свет, включал ночник и рассказывал страшилки, которые любил и просил рассказывать Артём. Всех он уже не помнил, но одну вспомнил. Вот он маленький лежит под одеялом, за окном холодно, метёт метель, горит ночник и отец сидит на краюшке кровати, и рассказывает историю про сумасшедшего доктора. Отец любил читать всякие триллеры и возможно эта история была из какой-то книги.

Щенок сидел рядом с Артёмом и молчал, потом положил ему на ногу лапу, Артём вернулся из воспоминаний.

– Ох, про тебя то я забыл, да и про себя тоже. Что мы есть будем? Я бы не хотел выходить из дома, пока снег не прекратится, – сказал Артём, глядя на щенка. – Что? Пойдем к тёте Вале. Наши семьи были хорошие друзья. Ты заметила, что эта Влада немного странная?

– Мы к вам, можно? – спросил Артём, когда девушка открыла дверь.

– Да, заходите.

– У нас пока нет еды, не откажете нам в этом? – спросил с улыбкой Артём.

– Конечно, проходите. У меня есть борщ, макароны по-флотски, а вот для собаки нет ничего, – ответила Влада.

– Думаю, она будет рада чему угодно. А где же тётя Валя? – спросил Артём и увидел, как девушка поменялась в лице.

– Нет мамы. Два года как.

– Сочувствую. Я не знал, – грустно ответил парень и отправил ложку с горячим борщом в рот. – Жаль, хорошая женщина была. А ты теперь тут живешь?

– Да. Перебралась с Архангельска. Работаю в Каргополе. Живу потихоньку.

– А как же ты туда добираться? – спросил Артём.

– На машине. Там, в гараже стоит. Старенький Ниссан. Мне хватает. А ты что решил приехать?

– В отпуск, типа, – ответил Артём и посмотрел на щенка, который с жадным аппетитом доедал макароны с тарелки, что поставила ему Влада.

– Значит не на долго? – опустила глаза Влада.

– На месяц, на два, может больше. Спасибо тебе за угощения, все было очень вкусно. Но думаю, нам пора. Надо отдохнуть, а завтра навести порядок. Кстати, животные ещё пропадают?

– К сожалению, да. Мало теперь кто заводит животных. Может, поэтому и выкинули женка, тут не город, люди суеверны. Заходите на завтрак, – сказала Влада. – Я блинов напеку.

– Значит, тварь божья, надо с тебя глаз не спускать. Спасибо. Зайдем.

Артём завалился на кровать в одежде, накрылся пледом и забылся сном, щенок ловко запрыгнул на кровать и лёг в ногах парня.

*– суггестия – психологическое воздействие на сознание человека, при котором происходит некритическое восприятие им убеждений и установок.

Глава 3. Дом

Около восьми часов утра, Артёма разбудил щенок, который скулил, прыгал и носился. Парень догадался, что тот хочет в туалет и встал, чтобы выпустить. Дом за ночь прогрелся и просох. Щенок выбежал на улицу разметая снег. Долго ползал по сугробам, потом стал копать и наконец сделал свои дела.

– Потом уберем, – сказал парень и посмотрел вокруг. – Снег так и идёт. Ох и завалит всё. Будем тоннели рыть. Ладно, надо приступить к уборке.

Умывшись, Артём зашел в зал и подошел к шкафу-стенке, еще советских времен, там стоял проигрыватель Ноктюрн, кстати в отличном состоянии, колонки стояли по сторонам, не родные конечно на 8 ватт, а трехполосные на 25 ватт, через усилитель. Парень достал из стопки винила одну пластинку.

– О да, то что нужно.

Включив сеть и открыв крышку, он вытащил из чехла пластинку и понюхал ее. Этот запах он помнил всегда, запах детства. Маленьким он часто доставал пластинки и нюхал, а потом ставил под иглу. И теперь он аккуратно поставил пластинку на катушку с резиновым ковриком, поставил иглу и добавил громкости. Из колонок послышался этот замечательный звук, щелчки и потрескивание. Наконец из динамиков вырвался мощный звук. Завизжали гитары, понеслась ударная партия. Голос Роберта Планта вырвался наружу, словно гром в ясный день.

– Это Led Zeppelin детка!!! – сказал кривляясь под музыку Артём и принялся за уборку.

Смахнув везде пыль, он принялся за пылесос. Пылесос 2004 года выпуска работал исправно, совсем как новый. Свою работу он делал отлично, не смотря на возраст. Дом был не маленький, из четырех комнат, совместного санузла и конечно кухни. Все это отняло прилично времени, парень посмотрел на часы, одиннадцать часов, а еще предстояло провести влажную уборку, помыть ванную. (Лучше все сразу сделать, а потом гулять. Как говорила мама: сделал дело, гуляй смело), – подумал парень. Но самое сложное ожидало на улице, чистить снег. Но делать то нечего. Прослушав пластинку Led Zeppelin три раза, он поставил другую, тоже одну из любимых рок-команд классики рока, The Rolling Stones. Мик Джаггер взбодрил Артёма своим голосом и исполнением так, что парень кривлялся с шваброй в руках, представляя, что держит стойку микрофона. Дверь была не заперта, и в этот самый момент, вошла Влада. Она держала в руках тарелку со стопкой ароматных блинов и молча наблюдала за парнем, еле сдерживая смех. А парень давал жару, мыл полы и то и дело, на мощных моментах, пел в швабру. Девушке это показалось очень забавным и она решила не отвлекать пока Артёма. Щенок стал прыгать на девушку, учуяв аромат блинов и пытаясь дотянуться до лакомства. В этот момент Артём заметил девушку и ему стало неловко, а она тихонько засмеялась.

– Давно стоишь? – спросил Артём и сделал звук тише.

– Минуты две, – ответила Влада. – У тебя здорово получается. Смотри какой порядок, молодец. Почему на завтрак не пришёл?

– Извини, решил все доделать, – ответил парень. – А потом зайти. Вкусно пахнет.

– Это тебе, горячие, налетай, – сказала Влада и мялась в коридоре.

– Да ты проходи, что ты там стоишь, – сказал Артём и жестом пригласил её войти. – Блинчики, здорово. Сто лет не ел. Ммм, вкусно. А щенку можно один?

– Да хоть два, – ответила радостно девушка. – Они твои, делай, что хочешь. Не придумал имя ещё?

– Нет. Но склоняюсь к Багире. Правда у меня была собака с таким именем в детстве. Но я думаю, ничего страшного. А ты где работаешь?

– В ЖКХ.

– О, да ты важная, – улыбнулся Артём и Влада тоже.

Влада ушла, а Артём продолжал уборку. Когда он покончил с влажной уборкой, решил спуститься в подвал. Люк погреба давно не открывали, так как проем был весь в паутине. Спустившись вниз по лестнице, Артём по памяти нащупал выключатель и включил свет. Подвал был просторным, высоким, с деревянными полками, на которых лежали ненужные вещи. Там было относительно тепло, не так как в доме, но и не так, как на улице. Осмотревшись, Артём развернулся, чтобы идти назад, как вдруг в голове снова что-то щелкнуло и появился шум, а музыка осталась где-то на заднем плане, потом вовсе стихла. Артём стал пробовать контролировать его и в этот раз это удалось быстрее. Шум был далеко и в то же время близко. Шум постепенно стих, а на его месте появился трескающий звук с перерывами. Казалось, что он не в голове, а где-то рядом. Звук был похож на сигнал азбуки Морзе, прерывистый и тонкий. Боль резко ударила в голову и звук стих, снова стало слышно музыку. Артём вылез из подвала и закрыл люк. Не то, чтобы его уже удивляли эти приступы непонятных шумов, больше его озадачило то, что звук был совсем иной, не такой, как он слышал до этого. Артём задумался и в его голове зарождалась мысль о том, что это не связано с опухолью. Точнее это связано, но звуки, которые он слышит, реальные, не из мира галлюцинаций. Это не утешало, а только расчищало площадку для новых вопросов, на которые вероятнее всего, ответов не будет.

Парень выключил музыку, убрал пластинку и пошёл одеваться. Багиру он позвал с собой. Снег так и шёл, но уже не такой густой, как до этого. В сарае Артём взял лопату и принялся чистить двор. Раскопал собачью будку, расчистил калитку и прочистил тропинку к соседке. Весь двор он решил не чистить, так как снег все еще идет, а как закончится, тогда можно. Убрав лопату на место, Артём пошёл к Владе, время было три часа дня, пора и пообедать.

– Заходи, а я всё жду, когда ты придешь, – сказала девушка. – Садись, я подам тарелки.

– Спасибо. Слушай, Влада, мне очень не удобно, обедаю тебя.

– Да брось, – сказала серьезно девушка, наливая борщ в тарелку, от которого поднимался ароматный пар. – Виталик открывает магазин в такую погоду по звонку. Но пока всего хватает, а потом вместе съездим в магазин, как расчистят.

– Часто так они не чистят? – спросил Артём отламывая хлеб.

– Да. Мы ж тут, как богом забытые, – сказала Влада и достала из шкафчика графин. – Погоди, не ешь, вот, аперитив.

– Да ты прям хозяйка, всем хозяйкам хозяйка, – улыбнулся Артём. – Похвально. Кстати, ты похожа на актрису, голливудскую.

– Да? И на какую? – с любопытством спросила Влада.

– Смотрела фильм – Параллельные миры? Вот, на неё. Кирстен Данст.

– Да, смотрела давно, – сказала девушка. – Но она стройная.

– Да ты тоже! У тебя очень хорошая фигура.

– Спасибо. Поверю. Ну, давай, за встречу! – сказала девушка и подняла стопку, в которой содержимого было едва до половины.

– Телевизор то хоть показывает? – спросил Артём выпив.

– Да, но в такую погоду нет. Тарелка не ловит.

– Тоска.

– Да нет, я книги читаю. Или фильмы смотрю, которые скачала. Интернет то здесь никакой. В России живём.

– Я заметил. А что, хорошая у нас страна. Людей только жалко, злые они стали, малодушные.

– Так, а как тут не быть злым, люди устали от всего происходящего, – возразила Влада.

– У нас народ сам такой по себе. Социальный опрос показал, что люди не хотят быть счастливыми сами. Один из десяти человек ответил положительно на вопрос: хочет ли он быть счастливым. И эти люди хотят светлую страну будущего. Знаешь почему русский человек отожд-

дествляется с алкоголем? Потому что русские люди сами по себе понимают всю суть жизни и мира, как это все зыбко и непостоянно, в тоже время красиво и прекрасно, оттого и пьют много, хотя есть много стран, где похлеще пьют. Чтобы на первой стадии проникнуться еще глубже в философию мира, что-то понять, а потом забыться. Россию умом не понять.

– Ага, и совершать преступления, – сказала Влада.

– Ну, это уже другая тема. На этой ноте мы и оставим её.

– Так, у меня есть вино, а ты пей это.

Влада достала бутылку вина, Артём помог открыть и налил в бокал. На кухне было тепло и уютно, они сидели и болтали. Владе нравилась компания Артёма, а ему нравилась компания Влады. Парень заметил, что она посматривает на него странно, не трудно было догадаться, что он ей нравился. У него в голове тоже проскочила мысль, что он бы не прочь с ней оказаться в постели, но не хотел намекать на это. Но желание было второстепенным, на первом месте было что-то другое, более глубокое. На этом он поймал себя в первый день.

– А мы ведь раньше не общались особо, – сказала девушка. – Да ты меня и не замечал. Вечно со своими друзьями на мотоцикле пропадал.

– Ну да. Было дело, – спокойно ответил Артём. – Бывает такое.

– И с этой Юлькой путался. Не знаю, что все в ней находили. Давала наверное, – засмеялась Влада.

– Ты что, ревнуешь?

– Нет. Знаешь, где она сейчас?

– Мне не интересно.

– В баре работает. В Каргополе. Все пытается мужика хорошего найти, да только в нашем захолустье это не реально.

– Возможно, – сказал Артём. – К чему мне эти сведения?

– Ну да. У тебя там, откуда ты приехал, поди много таких, – с коварной улыбкой сказала Влада.

– Нет. Поверь. Тихо.

Артёму показалось, что за окном были какие-то движения, он стал искать взглядом собаку, она лежала под столом, и тоже направила уши глядя на окно. Внезапно она стала тихо рычать.

– Что с ней? – спросила Влада.

– Не знаю, но мне тоже показалось, что, – начал говорить Артём, но остановился. – А не важно.

– Что показалось?

– Как будто там кто-то есть.

– Да брось, мы в попе мира. Кто сюда пойдет по такой погоде. Кстати, у нас волки орудуют. В соседнем поселении на девочку напали и собаку задрали.

– Видать совсем им тяжело, – сказал Артём не сводя глаз с окна.

На улице было уже темно, поднялся ветер, кровля дома шумела под его натиском, калитка хлопнула так громко и неожиданно, что Влада подпрыгнула.

– Ты не закрыл калитку? – спросила она.

– Кажется забыл. Пойду закрою.

– Нет, не ходи. А вдруг там волк, – остановила Артёма девушка, взяв за руку. – Ружья у меня нет.

– Я осторожно, – ответил парень и в этот момент собака встала и нахохлилась, издавая рык. – Багира, что там?

Артём оделся и аккуратно открыл дверь. В дом ворвался ветер со снегом. За дверью не было никого. Он вышел во двор, никого, вышел за калитку, чисто. Ветер был на столько сильным, что сбивал с ног, а снег вздымался густой стеной, разглядеть что либо было почти

невозможно. Но краем глаза Артём все таки что-то увидел ближе к лесу. Темное пятно, но что это было, сложно было понять. Парень протер глаза от снега и снова посмотрел туда, но пятна уже не было. Собака залаяла и побежала.

– Багира, Багира! Вернись! Куда ты? – кричал Артём. – Дурная собака.

– Что случилось? – кричала сзади сквозь ветер Влада.

– Собака убежала. Пропадёт же, глупая. Если ты говоришь, что волки орудуют, то надо найти собаку. У тебя есть фонарик?

– Ты с ума сошел! – сказала Влада, подойдя ближе. – Это глупая затея. Ветер очень сильный, тебя заметёт. И да, волки ещё хуже. Не стоит, она вернётся.

– Нет, я должен её найти. Дай фонарик. Включи свет везде, чтобы я если что вышел на него, – сказал Артём взяв фонарик и через несколько шагов исчез за белой стеной.

– Возвращайся скорее! – крикнула девушка, но Артём уже не слышал этих слов.

Ветер напирал сильно, Артём то и дело падал в снег. Он включил фонарик, но толку от него было мало. Пытаясь разглядеть следы в снегу, он понимал, что их просто на просто замело за считанные секунды. Но парень борясь с порывами ветра, продолжал идти к лесу. Глубоко он заходить не собирался, волк в снегу лучше себя чувствует, проворнее, убежать не успеешь. Артём шел самоотверженно, переставляя с трудом ноги в сугробах, но шёл он туда зря. Багира убежала в другую сторону, после чего вернулась во двор.

Артём зашёл в лес. Было очень темно и холодно, но ветер был тише, и снега вздымал меньше. Светя по сторонам фонариком, он звал собаку по имени, свистел, но в ответ ничего. Следов не было видно. Он прошел еще немного и наконец увидел следы. Обрадовавшись, он стал кричать имя собаки, но потом в голове проскочила мысль, что следы слишком большие, а следы от пуза слишком широкие. Впереди стояли два дерева, Артём посветил туда фонариком и его луч вырвал из темноты два жёлтых глаза. Волк.

– Твою мать, – сказал тихо Артём и к горлу поднялся ком. Волк оскалился, рычал, но стоял на месте. – Тихо, друг, я не причиню тебе вреда. Видишь, у меня ничего нет в руках. Спокойно. Сейчас я потихоньку уйду. Хорошо?

Волк рычал еще сильнее, аж захлебывался. Артём стал аккуратно и без резких движений пятиться назад и слегка в сторону, смотря зверю прямо в глаза. (Зачем я сюда пошёл), – проскочила мысль. Шаг за шагом, парень отдалялся, светя на волка фонариком. Но что-то было не так. Артём стал понимать, что он достаточно отошёл в сторону, а волк продолжает смотреть туда, где он стоял. Он рычал и скалился, как будто этот волк был изгнанником из стаи, а там был другой волк. Но рыка не было. (Только не говори, что там ещё волк), – подумал парень, сердце ушло в пятки. Он решил потихоньку повернуться в ту сторону. Медленно, аккуратно, он повернул голову и успел увидеть, как за толстое дерево что-то исчезло, спряталось. И это был не волк, не собака и точно не человек. Полностью Артём не видел, что это, но то, что спряталось за деревом, было похоже на чью-то чёрную конечность.

Волк развернулся и побежал, словно испугавшись кого-то. Артём не долго думая, тоже из всех сил прорывался в сторону дома по глубокому снегу.

От страха Артём периодически оглядывался, но чувство преследования не исчезало. Наконец он увидел свет фонаря над домом и ускорился. Перед самой калиткой он снова оглянулся, туда, где за стеной снега, подымаемого ветром, во тьме что-то было, настолько размытое, что трудно было сказать конкретно, зверь это или нет. Он увидел на секунду кого-то, но потом видимость стала снова нулевой. Артём закрыл калитку и ворвался в дом с безумным выражением лица. Влада посмотрела на него и ей стало страшно. Он стал закрывать дверь, проверять окна и задергивать шторы, а потом и вовсе выключил везде свет.

– Что случилось? Что происходит? – спрашивала шёпотом девушка.

– Тихо! Там что-то есть. Я кого-то видел, – ответил Артём. – Он преследовал меня.

– Может это просто волк? – спросила Влада.

– Нет, волка я там встретил. Он сам убежал, поджав хвост, и скулил так, как будто маленький щенок, когда его укусила взрослая собака. А это пряталось за деревом.

– Что? Ты уверен? – недоверчиво спросила Влада. – Может тебе показалось?

– Нет, я знаю, что я видел, – резко ответил Артём, но тут же подумал о своём недуге. Врач спрашивал его о галлюцинациях. (А что если и правда показалось? А волк? Кого он испугался? А может и волк галлюцинация)? – О нет, только не это.

– Что? Что такое? Ты наркоман? – резко спросила Влада.

– Что? Нет! Тут другое. Мне пора идти к себе, там лекарства.

Багира лежала на пороге. Войдя домой, Артём выпил лекарства. Упал на кровать и задумался о случившемся. Багира легла рядом.

– Больше так не делай! – сказал парень собаке.

Внезапно, в голове затрещало, шум нахлынул волной, Артём сосредоточился и шум превратился в голоса. Говорили две женщины. Одна из них говорила про него, он понял, что это Влада. Она говорила, что приехал парень и он ей очень нравится, что секса у нее не было уже год, а он придумал какую-то страшную историю, чтобы соскочить, потому что она ему не нравится. А на том конце провода, голос говорил, чтобы она, Влада была осторожна, вдруг он псих или вообще женат. Артём посмеялся, а потом этот разговор забил другой шум, такой же, как он слышал в подвале. Позже Артём уснул.

Глава 4. Апрель

В тот вечер, Влада не пошла за Артёмом, чтобы дать отдохнуть ему и себя не накручивать. А на следующий день, первого числа, в день дурака, с самого утра, она пошла к нему. Принесла завтрак, бутерброды с маслом и сыром. Собака встретила девушку интенсивным вилянием хвоста. Парень открыл дверь в хорошем настроении. Этому еще поспособствовала солнечная погода за окном. Снег прекратился, ветер стих, но встал мороз, а небо было чистым, голубым и холодным.

– Доброе утро! – сказал парень. – Как спалось?

– Хорошо, – ответила Влада. – Но если честно, не очень. Я о тебе думала, о вчерашнем случае. Обнадежь меня, ты же не наркоман?

В воздухе повисла тишина. Артём думал, говорить ей о своем здоровье или нет, но всё таки решил сказать.

– У меня опухоль мозга, – выдохнув сказал Артём. – Мне назначили препараты, но это временно. Врач сказал, что у меня могут быть галлюцинации. Дело в том, что я слышу звуки, шум, словно у меня в башке встроенный приёмник. Это связано с опухолью. А то, что я видел вчера, возможно следующая стадия, зрительные галлюцинации, видно, эта штука прогрессирует.

– Господи. Ужасно. А вылечить это можно?

– Не знаю. Но знаешь, я иногда думаю, что то, что я слышу, не совсем галлюцинации.

– В смысле? – не поняла Влада.

– В смысле, я думаю, что слышу сигналы. Сейчас объясню. Когда я ехал в поезде, у меня был приступ, но потом я каким-то образом смог его контролировать. И тогда, я слышал отчетливо разговоры, то есть, они были не такие живые, а электронные. Проще говоря, скажу, как электрик, как будто мой мозг расшифровал сигнал и преобразовал его.

– Может ты просто слышал реальные разговоры?

– Нет, это точно было не так. Девушка была в наушниках, а я слышал её парня. Еще где-то в другом купе я слышал ребёнка.

– Ну это можно объяснить по разному. Может это быстрый сон или еще что-то.

– И ты мне нравишься, очень, я вчера не выдумал историю, чтобы соскочить. И скажи подруге, что я не женат и не псих, хотя второе возможно.

– Как ты узнал? Что? – округлила глаза девушка. – Это невозможно. Ладно, я понимаю, что меня ты мог подслушать, но Катю. Ничего не понимаю. Но кажется я тебя начинаю бояться.

– Я сам себя начинаю бояться, – ответил Артём.

За окном послышался звук двигателя трактора. Артём выглянул в окно, действительно, там был трактор. Жёлтый экскаватор расчищал отвалом дорогу, буксуя и надрываясь.

– Отлично, – сказал Артём. – Можно в магазин сходить.

– Можем вместе съездить, – сказала Влада.

– Нет, спасибо. Я хочу прогуляться. Пройдусь, ничего страшного. Спасибо за бутерброды.

Парень оделся потеплее и пошёл в магазин. С легкостью преодолев два с половиной километра, Артём завернул к магазину. Село глухое и дремучее, со старыми домами, где жили одни старики, забытые детьми, которые жили где-то далеко в городах. Сёла знают о людях всё. Кто кому и с кем изменяет, кто грешит травкой, кто самогоном, кто и как на кого смотрит. Улицы уже все были расчищены, а было их там четыре. На улице, что считалась главной, его встретила бабушка в шубе черного цвета и провожала любопытным и недоверчивый взглядом, пока тот не скрылся за дверью магазина.

Выбор в магазине был скромным, но всё, что нужно было, даже собачий корм. Артём взял сахар, макароны, тушенку, рис, хлеб(на удивление свежий), сливочное масло, картофель, морковь, куриное филе, замороженные стрелки чеснока, чай и конфеты, а еще бутылку красного вина. Хозяин магазина, судя по всему, тот самый Виталий, лет пятидесяти, с седой шевелюрой, пристально смотрел на парня, как будто пытаясь в нём кого-то узнать. Лицо его ему казалось знакомым.

– Парень, а ты чьих будешь? – спросил мужчина, когда Артём расплатился и собирался уходить.

– А это имеет значение? – ответил парень, но позже спохватился. – Извините, я привык к городу, а там, чем меньше о тебе знают, тем лучше. – С Заречной я, Маврыкин.

– Я и смотрю лицо знакомое. Мы с твоим отцом работали одно время вместе. Хороший мужик был.

– Да. Ну я пойду, извините, – ответил парень, так как не хотел говорить на эту тему. – Ещё увидимся.

– Надеюсь, – ответил Виталий. – Парень, с тобой все хорошо? Вид у тебя не важный.

– Да, все хорошо, спасибо. До свидания!

Обратный путь занял больше времени, так как в руках были пакеты с продуктами. Придя домой, Артём бросил пакеты на пол. Тепло обдало лицо и руки. Багира радостно крутилась вокруг него.

Пока было еще светло, Артём решил отложить приготовление пищи и пройтись на кладбище. Оно было в километре от их дома, не далеко от берега реки. Багиру он взял с собой, она игриво преодолевала сугробы, ныряла в них, пряталась. По памяти он нашел могилы отца и матери. Отчистил их от снега. Мама умерла за два года до отца, у неё были проблемы с сердцем. Парень был еще подростком, когда это случилось и ему тяжело это далось.

Артём услышал шаги по снегу и обернулся, к нему шла Влада. Она была одета современно, желтый пуховик, шапка с бубоном, тёплые штаны и ботинки. Щеки её были румяные от мороза, глаза сверкали, из под шапки небрежно торчали пряди волос, но она была очень красива.

– Следишь за мной? – спросил Артём. – Или скажешь, что случайно тоже хотела сюда пойти?

– Нет. Увидела, что ты сюда пошел и решила прогуляться. Ты против?

– Нет. С самых похорон не был здесь. А кладбище не особо то и разрослось.

– Умирать некому, – засмеялась девушка. – Пять стариков живет. Ты совсем не приезжал?

– Нет. Спасибо тебе и твоей маме, за то, что присматривали за домом. Знаешь, сейчас, стоя здесь, я думаю, что сожалею. Сожалею о том, что не знал, как себя вести в то время. Я был холоден к болезни отца, не давал волю чувствам, редко обнимал. Вот об этом я сожалею. Искренне. И мне даже как-то стыдно. Я очень любил родителей. Мы всегда жалеем о чём-то, я вот об этом. Всем нам хочется, чтобы они были всегда, родные и близкие. Но это невозможно, так устроен мир, все уходят, всегда уходят. Смерть ничтожна и грязна, но ей не отнять память. Не смотря ни на что, надо жить дальше, продолжать память. Если спросят меня, зачем я живу, я отвечу; чтобы бросать вызов создателю.

– Да, это грустно. Мои вон там лежат, – сказала Влада и указала рукой на могилы, расположенные рядом. – Я тоже любила родителей. Также, как и ты, в последние годы я не приезжала, звонила редко. О чём очень сожалею. Но ведь так жизнь устроена, дети заводят свои семьи и покидают родительский дом. Суета, свои проблемы, заботы, а в такие моменты начинаешь понимать, что слишком мало был с ними. А для них это самое важное и необходимое. С отцом случилось ужасное. Он был не в себе. Не могу об этом. Я замёрзла, пойдем домой, да и темнеет уже.

Влада вспомнила, как её отец лежал прикованный к кровати, напичканный транквилизаторами. Когда это началось, они усыпляли его хлороформом. Потом стало хуже и его отправили в дом для душевнобольных. Он почти не приходил в себя, когда делали паузы от уколов. Кричал, бился, делал больно другим, никого не узнавал. Лишь в последний день, перед смертью, он пришел в себя, словно это было чудо. Улыбался и говорил. Он успел сказать и услышать самые замечательные слова перед смертью. Он сказал Владе, что любит её, она ответила тем же. На следующий день он отошёл. В сердце девушки это отзывалось болью.

– Хорошо, идём. Багира! Идём домой, – сказал Артём и собака побежала вперёд по сугробам. Артём думал о том, что Влада сильный человек.

Влада пошла к себе домой, ей надо было на работу на следующий день. Она приняла ванную, в которой согрелась и легла спать. Артём все таки взялся за приготовление пищи. Отварил макароны, обжарил на масле крупно нарезанную курицу с морковью, нарезанную соломкой и стрелками чеснока. Поел и включил телевизор, сигнал есть. Взял пульт и стал переключать каналы, пока не наткнулся на фильм с Адамом Сэндлером – Сапожник. Пожалуй хороший вечерний фильм. Он смотрел на экран и задумался о чём-то, пока не понял, что он не слышит звука телевизора, а вместо него в ушах клопочущий звук. Как никогда, Артём пошёл на него, ходя по дому, пытаясь найти его источник. Ближе к кухне звук усилился, он вошел в кухню, звук стал четче.

Артём стоял на месте, крутил головой, потом опустил её, под ним был подвал. Он нагнулся, чтобы открыть крышку и звук усилился. Когда он спустился вниз, звук стал совсем отчетливым, был похож на прерывающийся сигнал. Артём прошелся по подвалу и остановился на том месте, где его лучше слышно.

– Что за дела? – сказал парень вслух. – Что там может быть?

Парень отбросив все мысли о сумасшествии и о недуге побежал в сарай за лопатой и ломом. Вернулся и стал долбить, но потом остановился, поняв, что Влада услышит и придёт, а этого нельзя допустить, а то она точно сочтёт его за психа. Тогда он решил на следующий день поехать в город, в строительный магазин и купить кирку или взять в аренду отбойный молоток.

– Главное снять бетон, это я смогу спокойно сделать, пока Влада будет на работе. А копать можно и вечером. Да. (Чёрт, ты сошёл с ума. А что если нет? Ведь Влада подтвердила их разговор с подругой), – проскочила мысль в голове. – Да, надо копать, пока я жив и есть силы.

На следующий день, с утра, Артём поехал вместе с Владой в город. По дороге они почти не говорили, на вопрос девушки зачем он едет в город, он ответил, что ему надо к врачу. Она высадила его в центре, а сама поехала дальше, на работу. Магазин, где можно взять в аренду любой инструмент, он нашел быстро. Не теряя ни минуты он оплатил аренду отбойного молотка за сутки и заказал такси.

Через час он был уже дома. Багира обрадовалась приходу Артёма и виляла хвостом. Артём похлопал собаку по голове и полез в подвал. Бетон был добрым, на века, и поддавался не сразу. Но напористость Артёма взяла верх, кусок он выбил, а остальное пошло легче. Большую площадь он отбивать не стал, решил, что ограничится площадью – два на два метра. Дальше дело было за ломом и лопатой. Куски бетона он сложил в сторону, туда же планировал кидать и землю. Покончив с бетоном, он сразу вызвал такси и отправил отбойный молоток обратно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.